

Пьяный ученик говорил что-то ещё, но Гу Ханьцзян уже не помнил, что именно.

Придя в себя, он обнаружил, что придавил своего маленького ученика к кровати.

Он почувствовал слабый привкус вина на губах другого.

Губы Ци Шу были мягкими, а из-за вина выглядели ещё более влажными и красными, чем обычно. Неосторожная тяжесть Гу Ханьцзяна вызвала дымку в глазах маленького ученика.

Только спустя долгое время Гу Ханьцзян отпустил его.

Он не знал, протрезвел Ци Шу или нет, но всё его лицо покраснелось. Он в оцепенении смотрел на человека, лежащего на нём, его губы слегка дрожали, но он не мог произнести ни слова.

Он был словно ошеломлён поцелуем.

Гу Ханьцзян слегка отстранился, но они всё ещё были очень близко.

Его рука висела на краю подушки, длинные холодные пальцы нежно ласкали лицо маленького ученика, а потом отпрянули, словно обжёгшись.

Это было так неправильно.

Как он, будучи учителем, мог так поступить?

Но как он мог контролировать это?

Гу Ханьцзян не практиковал путь бесстрастия, и, подобно бесчисленным мужчинам и женщинам в мире смертных, чьи сердца были подвержены эмоциям, он испытывал тоску и жажду.

Сила решимости, которая культивировалась веками, перед этим человеком была столь ничтожна как пушинка.

— Мастер, вы тоже...

Я тоже вам нравлюсь, не так ли?

Ци Шу хотел спросить об этом, но прежде чем он успел произнести эти слова, он снова был

заблокирован.

Гу Ханьцзян опустил голову и снова поцеловал его.

На этот раз он двигался нежно, слегка касаясь его прохладными губами.

В то же время он вытянул палец и нежно коснулся бровей Ци Шу.

Осознав, что он собирается сделать, Ци Шу вдруг начал бороться изо всех сил.

— Нет... Мастер!!!

Но он не мог вырваться, их двоих нельзя было сравнить ни по силе, ни по росту. Гу Ханьцзян прижал его к себе одной рукой, а другой завёл его руки над головой и крепко сжал, и его отрывистые слова были проглочены между их губами.

По мере того как свет духовной энергии проникал через его лоб, борьба постепенно теряла свою силу.

— После того как ты проснёшься, ты ничего не будешь помнить, — услышал себя Гу Ханьцзян, его голос был низким и хриплым. — Спи.

— Почему...

Ци Шу был подавлен. Его светлые глаза наполнились слезами, и он вцепился в рукав своего учителя.

В конце концов, он не получил ответа, и сонливость, навалившаяся на него, вскоре охватила всё его тело.

Ци Шу осторожно закрыл глаза, слеза скатилась по краю глаза и исчезла в висках.

— Ты ещё молод, А-Шу.

Гу Ханьцзян сидел у изголовья кровати и говорил тихо, как бы отвечая, но в то же время говоря сам с собой.

Это был импульсивный и безрассудный возраст, когда было сложно отличить восхищение от любви.

Он может сбиться с пути, а Ци Шу - нет.

Поэтому на следующий день после этого инцидента Гу Ханьцзян попросил Небесного Почтенного Цин Лана, чтобы тот отправил Ци Шу вниз с горы.

Он был с ним все эти годы и видел так мало людей и вещей, что мог бы прийти в себя, отправившись в путешествие.

Так думал Гу Ханьцзян.

Но что было правдой?

Прошло три года, и его маленький ученик вырос в красивого молодого человека со зрелым и уравновешенным видом.

Гу Ханьцзян закрыл глаза и вспомнил, как Ци Шу смотрел на него в тот день, когда он вышел из пещеры.

Он был таким же, как и три года назад, искренним и страстным.

Он был настолько горячим, что обжигал.

Вспоминая об этом, у Гу Ханьцзяна внезапно перехватило дыхание. Он слегка опустил голову и начал сильно кашлять.

Кашель был настолько сильным, что Гу Ханьцзян успел только поставить звуковой барьер за окном, прежде чем полностью потерял способность сдерживать его, и его плечи и спина содрогнулись.

Он прикрыл рот рукавом, его бледная тонкая рука прижалась к окну, и на тыльной стороне ладони проступили синие вены.

Тот поцелуй три года назад Ци Шу совсем забыл, но Гу Ханьцзян всё ещё помнил его.

Это воспоминание преследовало его сны ночь за ночью и в конце концов превратилось в демона.

По большому счету, это было зло, причинённое самому себе.

Его дрожащее тело постепенно успокоилось, и Гу Ханьцзян выпрямился, его белые рукава были испачканы небольшим количеством крови. На его губах было немного красного цвета,

что оживило его бледное лицо.

Он поднял руку и снял барьер, окутывающий дом.

Ночью на пике Байчжан было тихо, а свечи в отдалённой спальне в какой-то момент погасли.

«Всё ещё пытаешься мне помочь».

Гу Ханьцзян горько улыбнулся.

«Как ты можешь помочь, если демон в моём сердце вызван тобой?»

* * *

После того как учитель отверг его, Ци Шу несколько дней очень грустил, а также занимался самокопанием.

Поразмыслив, он решил, что поскольку учитель не видел его столько лет, он не очень хорошо его знал. Поэтому вполне нормально, что он не доверился ему так быстро.

Но тревожиться не было нужды.

Во время обучения, он видел, как молодые люди добивались своих возлюбленных, и всё дело было в постепенном продвижении. Поэтому излишняя настойчивость могла напугать другую сторону.

Учитывая это, Ци Шу не стал больше поднимать этот вопрос.

Несмотря на то, что его задача была немного сложнее, потому что его целью был Небесный Почтенный Линсяо, всё остальное было одинаковым.

Всегда можно было что-то попробовать.

Через пять дней состоялась церемония, на которой Небесный Почтенный Линсяо официально передал руководство Небесному Почтенному Цин Лану. По поводу этого решения было много разговоров, и все братья, которые раньше были близки с Ци Шу, приходили к нему, чтобы узнать новости.

— Я сказал, что не знаю. Спросите ещё раз, и я вас выгоню.

Ци Шу, который в этот момент был занят на задней кухне, был раздражён вопросами и сердито

сказал:

— Почему бы вам не спросить своего учителя, если вам так любопытно?

— Откуда он может знать об этом? — Вэй Цзин следовал за ним как червяк. — Брат Ци, ты сам сказал, что тебе нужна наша помощь, поэтому мы специально пришли сюда. Ты не мог бы нам что-нибудь рассказать об этом?

— Именно, — согласился Мо Ци. — Брат Ци, в прошлый раз я даже взял вину на себя. Ты должен удовлетворить моё любопытство, верно?

— Что за вину ты взял? — полюбопытствовал Вэй Цзин.

— Это неважно, — отмахнулся Мо Ци. — Важно то, правда ли, что Небесный Почтенный Линсяо собирается вознестись?

Согласно рассуждениям учеников секты, Небесный Почтенный Линсяо был в уединении в течение многих лет и, должно быть, достиг высокого уровня развития.

Теперь, как только он вышел из уединения, он уступил место главы, скорее всего потому, что собирался сосредоточиться на подготовке к своему вознесению и не мог больше вмешиваться в мирские дела.

Услышав эти слова, Ци Шу почувствовал лёгкую грусть.

Если бы его учитель не имел тело печи, то он, вероятно, был бы сейчас именно таким.

Ему было горько на сердце, но он ничего не сказал и сменил тему:

— Если у вас есть время, попробуйте мою новую лечебную кашу. На этот раз она не слишком густая и сухая. Она определённо вкусная.

Двое, прижавшись один к другому, в унисон отступили назад.

Вэй Цзин посмотрел на небо.

— Как же так, я ещё не закончил домашнее задание, мне срочно нужно вернуться.

Мо Ци потрогал свой нос.

— Я вдруг вспомнил, что ещё не закончил разбирать книги в библиотеке, поэтому я пойду.

Сказав это, они попытались убежать, но Ци Шу схватил одного за воротник, а другого – за спину.

— Раз вы здесь, то должны съесть немного перед уходом. Помогите мне попробовать, а?

* * *

Когда Ци Шу вернулся на пик Байчжан с готовой лечебной кашей, которую он переваривал бесчисленное количество раз, уже смеркалось.

Согласно его наблюдениям, чтобы заполучить человека, нужно сначала завладеть его желудком. Хотя Небесный Почтенный Линсяо уже очистил свой желудок много лет назад, в последнее время он плохо выглядел, поэтому ему следовало съесть немного сытной пищи.

Ци Шу отнёс целебную кашу к двери комнаты учителя и уже собирался постучать в дверь, когда услышал звук разговора, доносящийся изнутри.

Это был голос Небесного Почтенного Цин Лана.

Должность главы секты была передана недавно, и ещё многое предстояло обсудить, поэтому в эти дни Небесный Почтенный Цин Лан довольно часто приходил к Гу Ханьцзяну.

Ци Шу уже собирался отступить во двор, чтобы подождать, когда услышал голос Гу Ханьцзяна.

— Входи.

Ци Шу мягко сказал "да" и толкнул дверь, чтобы войти.

Двое мужчин сидели в комнате и выглядели немного серьёзными. Ци Шу поставил лечебную кашу на стол, а затем поклонился им.

— Приветствую Мастера и Главу секты.

— Встань. Неужели маленький А-Шу умеет готовить? Я помню, как ты приставал к старшему брату Гу, чтобы он готовил для тебя, из-за чего старший брат Гу некоторое время беспокоился,
— весело произнёс Небесный Почтенный Цин Лан.

— Цин Лан.

— Айя, старший брат, что тут можно сказать, — продолжил Небесный Почтенный Цин Лан. — Ты несколько раз подрывал заднюю кухню, и я был тем, кто заботился о последствиях.

Ци Шу: «Пфф».

Когда Гу Ханьцзян поднял глаза и посмотрел на него, Ци Шу поспешно подавил смех.

Кулинарные способности Гу Ханьцзяна действительно были не очень хороши, Ци Шу знал это и раньше, но взрывать кухню, чтобы приготовить для него, было слишком... мило.

Ци Шу не понимал, что беспорядок, оставшийся после того, как он только что вышел из кухни, ничем от этого не отличался.

Гу Ханьцзян был разоблачён перед своим маленьким учеником, поэтому опустил голову и сделал глоток чая.

— Давайте приступим к делу.

Обычно, когда Гу Ханьцзян и Небесный Почтенный Цин Лан обсуждали дела секты, они никогда не позволяли Ци Шу присутствовать при этом. Раз они позвали его в этот раз, значит, речь шла о нём.

Небесный Почтенный Цин Лан отбросил свой шутливый взгляд, и его взгляд стал серьёзным.

— А-Шу, есть кое-что, что я должен тебе сказать. Ты всё ещё помнишь того демона, которого ты убил на горе Туманных Теней полмесяца назад?

Ци Шу не ожидал, что он упомянет об этом, и кивнул:

— Я помню.

— Ты уверен, что убил его?

Ци Шу был ошеломлён.

Что это означало?

— Он не умер?

— Я не знаю, — Бессмертный Цин Лан неторопливо вздохнул. — Просто за последние

полмесяца в нескольких деревнях, расположенных рядом с этим районом, одна за другой исчезли женщины. Чиновники ничего не знают, а люди на взводе.

— Вы думаете, что это дело рук того демона? — спросил Ци Шу.

— Думаю, да.

Ци Шу слегка нахмурился, но не ответил.

Если это действительно дело рук того демона, то ответственность за людей вокруг горы Туманных Теней будет лежать на нём.

— В самом начале многие секты посылали своих учеников, чтобы уничтожить демона, но безрезультатно. Они говорили, что демон был чрезвычайно хорош в иллюзорных техниках и мог контролировать сердца людей. Если он воспользовался возможностью сбежать, это не твоя ответственность, так что не принимай это близко к сердцу, — успокоил его Гу Ханьцзян.

— Вы шутите, Мастер, — возразил Ци Шу. — Завтра я отправлюсь к горе Туманных Теней, и узнаю, правда это или нет. Если этот демон действительно сбежал из моих рук, я снова обезглавлю его.

— Старший брат Гу, я говорил тебе, что А-Шу согласится, но ты всё равно не хотел, чтобы я ему рассказывал, — вмешался Цин Лан.

Гу Ханьцзян: «...»

Ци Шу посмотрел на выражение лица своего учителя, которое становилось всё более и более холодным, и поспешил успокоить его:

— Мастер, не волнуйтесь, этот ученик просто посмотрит и быстро вернётся.

Конечно, он не мог оставить своего учителя.

Но там был демон, причиняющий неприятности, и человеческие жизни были под угрозой. Даже если это не имело никакого отношения к нему, он не мог просто проигнорировать это.

— Именно, — подлил масла в огонь новый глава Куньлуня. — Маленький А-Шу вырос и стал хорошим мальчиком с чувством ответственности. Ты отпустил своего ученика с горы на три года, но теперь ты не можешь позволить ему изгнать демона? Какой в этом смысл?

*Пум

Гу Ханьцзян тяжело поставил чашку на стол.

От испуга тело Небесного Почтенного Цин Лана вздрогнуло, и он понял, что сказал что-то не то.

— Почему... почему ты так неосторожен. Смотри, чтобы чай не обжёг тебе руки... — Цин Лан дважды сухо рассмеялся и подал сигнал Ци Шу.

Ци Шу не оставалось ничего другого, как выйти вперёд и подать Гу Ханьцзяну кашу.

— Мастер, не стоит больше об этом говорить. Я своими руками приготовил для вас лечебную кашу, попробуйте, пока она горячая.

Перед Гу Ханьцзяном оказалась миска с кашей, и только тогда его лицо немного успокоилось.

Цин Лан уже собирался найти предлог, чтобы убежать, но услышал, как его старший брат вдруг сказал:

— Цин Лан, давай попробуем вместе.□□

— Что?

Гу Ханьцзян пододвинул Цин Лану миску с лечебной кашей.

— А-Шу очень хорошо готовит.

Цин Лан: «???»

Он никогда не слышал, что Ци Шу умел готовить.

Небесный Почтенный Цин Лан не слишком много общался с Ци Шу в прошлом, а с тех пор, как тот спустился с горы для путешествия, он почти не разговаривал с ним. Но, услышав слова Гу Ханьцзяна, ему стало любопытно.

Может быть, он научился этому мастерству за годы странствования?

Цин Лан осторожно зачерпнул ложку и попробовал.

*Пуфф

<http://bllate.org/book/12366/1102842>